

После отдыха съемка возобновилась.

За эти более десяти минут, режиссер Фэй Жань внес отличное предложение. Он решил провести вторую часть блиц-опроса во время голосования после последнего раунда. Таким образом... Даже если в это время произойдет какой-то инцидент, самое большее, этот этап и вторую половину фразы, ранее произнесенную Оскаром, просто вырежут.

«Хорошо, благодарю участников за блестящие ответы». – Оскар продолжил с того места, где остановился. – «За это время, наше экспертное жури дало свое заключение. Сейчас мы сложим оценки за первый раунд 'Легкость Пера', второй раунд 'Вдохновение' и выведем турнирную таблицу. Дамы и господа... Внимание на экран».

С этими словами, Оскар указал на главный экран, и объектив основной камеры так же, устремился на него.

На экране сверху вниз были перечислены псевдонимы семерых участников, перед каждым псевдонимом в кружок была заключена арабская цифра: ① Пламя Ночи, ② Злой Генерал, ③ Электропила Роза, ④ Газировка, ⑤ Дуновение Весеннего Ветра, Изменяющего Землю, ⑥ Ямча, ⑦ Поневоле.

«Хм... Нашли решение, да?...» - думал Фэн Буцзюэ. – «В первом раунде скрыли имена тех, кто занял первое, второе, пятое и шестое места, а во втором этапе подсчитали оценки за кулисами, таким образом... Сколько голосов отдали зрители, на самом деле, уже не важно. Почти наверняка, за это время соотношение числа голосов и процентных данных были сведены идеально, потому, турнирная таблица, на сто процентов, сойдется...»

«Тут можно увидеть, какое место каждый участник занимает на данный момент. Соответствует ли это вашим предположениям?...» - Оскар повернулся к объективу камеры и сказал. – «Естественно, это не окончательный результат, поскольку...»

При этих словах, все софиты на сцене погасли, вспыхнул столб света и выхватил из темноты Оскара.

«... Нас ждет еще один раунд». – На половине фразы Оскар поднял руку и указал в камеру. – «Третий раунд – Завершающий штрих!»

Оскар тут же огласил правила третьего раунда.

Все было, как в той программе, в которой брат Цзюэ участвовал в прошлый раз, в правилах Завершающего штриха изменений не было. Съемочная бригада случайным образом (сейчас едва ли случайным) выдает каждому участнику конверт, в котором лежит стопка листов формата А4. На этих листах незаконченный рассказ, размером около десяти тысяч символов. Кроме того, команда редакторов 'Я - писатель' давала тезисы на эти рассказы, среди которых персонажи, события, сюжет и прочее. Писателям дается 90 минут, прочитав тезисы и основной текст, они должны написать концовку данного произведения.

Основная идея этого раунда... Максимально быстро ознакомится с тезисами, затем пробежаться по оригиналу текста, чтобы ознакомиться со стилем автора. И наконец, подражая этому стилю, написать рациональный конец этого рассказа.

Положа руку на сердце, это, действительно, самый сложный раунд. Ранее, в 'Легкости пера' проверялся стиль писателей; во 'Вдохновении' – креативность; в третьем раунде... Оценивались далеко не только эти два навыка.

За ограниченное время писателям нужно было прочесть, понять, придумать, написать, быстро, хорошо и главное... Литературный стиль должен быть схожим с авторским.

Финал рассказа, возможно, самая трудная часть. Хорошим примером тут может послужить 'Сон в красном тереме'... Стиль повествования – обычный, сюжет – заурядный, но кто с уверенностью может сказать, что продолжит не хуже? Автор не смог закончить и велит сделать это тебе, да еще так, чтобы комар носа не подточил, пусть произведение и будет заурядным, все равно это невероятно сложно.

Потому, мы и относимся к 'Драконьему жемчугу БП' так снисходительно.

Хм... Похоже, я отвлекся.

Вернемся к повествованию...

«... Критерии оценки такие же, что и в предыдущих программах. Результаты 'Завершающего штриха' составят 40% от итоговой оценки, а предыдущие два раунда – 60%...» - Оскар закончил объяснять правила и тут же пояснил критерии оценки. – «В данном раунде, у зрителей так же будет только бюллетень за первое место. Наше экспертное жюри, естественно, тоже примет участие в оценивании этого раунда. Их оценка составит одну треть от общей, а оставшиеся две трети...» - он торжественно посмотрел в зрительный зал. – «Зависят от вашего выбора...»

Далее, Оскар изрек стандартный монолог, почти в каждом выпуске программы, он говорил что-то подобное. Например, критерии оценок жюри, их профессиональный уровень, а так же, о той работе, что они проделали ранее, при составлении тезисов. Зрители аплодировали в положенных местах.

Пока он болтал, несколько штатных сотрудников, за пределами видимости камер, поднялись на сцену и вручили семи участникам конверты.

Несколько минут спустя, Оскар закончил и, наконец, объявил: «ОК... Почти наверняка, вы уже заждались, больше не буду вам докучать, третий раунд Завершающий штрих... Сейчас...» - он по привычке сделал двухсекундную паузу и только тогда сказал. – «Начинается!»

Только эти слова отзвучали, как на экране появился обратный отсчет: 89:59. В то же время, на консолях перед зрителями появились рассказы, которые выпали семи участникам и тезисы к ним.

В этом отношении, некоторое время назад, съемочная бригада учредила новую политику... Очень многие зрители жаловались, что полтора часа это очень много, и им нечем заняться. В предыдущих программах, выданные рассказы стали прокручиваться на главном экране, но толку от этого было мало, потому... Все было сделано, как сейчас. В эти девять минут зрители могли на своих местах ознакомиться с рассказами, просмотреть тезисы, в то же время, что и писатели, и еще поболтать, чтобы развеять скуку.

.....

Через десять минут после начала третьего этапа, за кулисами, комната отдыха 'группы

поддержки' Фэн Буцзюэ.

Из-за требований к съемкам программы, участникам выделялись специальные комнаты отдыха, где у них брали интервью, потому, у каждого участника были сопровождающие (ассистенты, охранники, водитель, близкие друзья и так далее), которые размещались в комнате отдыха.

Тук-тук - Фэн Буцзюэ постучал в дверь.

Никто не отозвался, но дверь распахнулась перед ним.

«Тебе настолько неприятно это соревнование, что ты решил ускользнуть?» - с порога заявила Ань Юэцин, словно еще до того, как открыла дверь, знала, что это брат Цзюэ.

«Не о чем волноваться... Я вернусь, когда до конца останется двадцать минут». - Пожав плечами, ответил Фэн Буцзюэ.

«Если бы знала заранее, что ты такое устроишь...» - голос Ли Роюй донесся из-за спины Ань Юэцин. - «... Я бы не пришла».

В комнате отдыха группы поддержки Фэн Буцзюэ было два человека. Роюй из 'благородных побуждений', отвезла брата Цзюэ на телестудию и осталась здесь. А Ань Юэцин была здесь по служебным обязанностям, в конце концов, она - редактор брата Цзюэ. Увидев то, что Фэн Буцзюэ устроил на сцене, неся личную ответственность, она чувствовала себя отвратительно...

До этого, они смотрели происходящее по телевизору в реальном времени. Когда брат Цзюэ только что ушел со сцены, они, естественно, тоже видели.

«Эй-эй... Ты же не вернешься одна». - Наклонил голову, Фэн Буцзюэ поглядел на сидящую на диване позади Ань Юэцин Роюй. - «Ты сегодня внезапно предложила меня подвезти, я выходил из дома в спешке и не взял ни проездной, ни кошелек».

«Ты сейчас об этом беспокоишься?» - наклонила голову Ань Юэцин, оказываясь в поле зрения брата Цзюэ. - «Так или иначе, ты писатель, специально приглашенный от нашей редакции, если ты так отвратительно покажешь себя, это может вызвать цепную реакцию, ты понимаешь?»

Фэн Буцзюэ не стал отвечать прямо, сначала он огляделся по сторонам, убедился, что нигде нет парней с камерами, затем вошел в комнату и закрыл за собой дверь... Он понизил голос и сказал: «Нечего шуметь... Я понимаю ситуацию».

«Что ты понимаешь?» - раздраженно сказала Ань Юэцин. - «Ты думаешь, я не знаю? Ты узнал, что Пламя Ночи, определенно, победит, потому решил его проучить?» - сказала она, вернулась к дивану и села рядом с Роюй.

«Ха! Я похож на такого занудного человека?» - Фэн Буцзюэ развел руками и ответил с невинным выражением на лице.

«Конечно, очень похож». - В один голос ответили обе девушки с дивана.

«Хм... Дамы... Вы знакомы не более нескольких часов, не ожидал, что вы так быстро найдете общий язык, и заострите внимание на мне...» - Фэн Буцзюэ нацепил на лицо странное выражение и отступил на полшага.

Роуй подняла мобильный телефон: «Мы уже обменялись мылом...»

Ань Юэцинъ тоже подняла мобильный: «И сведениями, касающимися тебя...»

У обеих девушек были очень спокойные выражения лица, но их энтузиазм был глубок, как бездна и высок, как горный пик, их намерения были настолько очевидны, что у Фэн Буцзюэ внезапно появилось дурное предчувствие...

«Хм... Вы должны отпустить меня, мы же друзья...» - на полном серьезе ответил брат Цзюэ.

«Эх, хватит, не трепись, я знаю, у тебя, определенно, есть какой-то план». - Со вздохом сказала Роуй. - «Но тебе лучше заканчивать со своими штучками».

«Если до конца программы, ты не восстановишь свой имидж и популярность». - Продолжала Ань Юэцинъ. - «Тогда даже я не помогу тебе. Мылить твою шею будут главный редактор и высшее руководство».

«А... Успокойтесь...» - Фэн Буцзюэ расслаблено подошел к дивану в другом конце комнаты, сел и уставился на телевизор на стене. - «Я дам ответ, которым будут довольны все...»

.....

Когда до конца отведенного на 'Завершающей штрих' времени осталось двадцать минут, Фэн Буцзюэ прогулочным шагом вышел из комнаты отдыха.

Все это время, он, в основном, играл в телефон и болтал. А другие в это время изо всех сил читали и писали. По правде говоря... Все присутствующие уже отказались от мысли привлечь его к съемкам. Потому, когда он подошел к режиссеру и сказал, что хочет отдохнуть за кулисами, Фэй Жань не стал возражать...

«Йо, Оскар, уже закончил запись общения со зрительным залом». - Вернувшись на сцену, Фэн Буцзюэ не вернулся на свое место, а отошел в сторонку и подошел к Оскару, который поправлял грим.

«Да, рекламу и несколько монологов для последней части программы уже записаны». - С Оскаром работал визажист, потому парень сидел, не осмеливаясь двигаться, сглотнув, он выбрал подходящий момент и сказал. - «Эй? Куда ты ходил?»

«Я болтал с друзьями и отдыхал». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «На сцене очень жарко из-за этих ламп...» - он приблизился к Оскару. - «Это... Грим на твоем лице высыхает от света ламп, и превращается в маску?»

«Еще бы...» - ответил Оскар. - «Кстати, Поневоле... Пусть даже тебя не волнует итог состязания, но то, как ты ведешь себя сейчас... Не слишком хорошо...» - его выражение лица чуть изменилось. - «Твоя отмазка из прошлой программы - 'мне не нравится эта книга', благодаря которой, ты ничего не написал в третьем ранде, в этот раз не прокатит...»

«Я знаю». - Прервал его Фэн Буцзюэ. - «Это не повторится».

«Ха?» - услышав это, Оскар опешил.

Фэн Буцзюэ тут же ухмыльнулся и пояснил: «Ха... Это так, рассказ, который мне попался, я очень давно уже читал. Час назад, я потратил десять минут, чтобы пробежаться по тезисам,

вспомнить содержание и продумать последнюю главу». – Он пожал плечами. – «По моей оценке, за пятнадцать минут я ее закончу, потому... Я решил сначала пойти отдохнуть и упорядочить мысли, а потом вернуться и написать».

«Ха...» - рассмеялся Оскар. – «Это в твоём стиле».

«Для посторонних, это может выглядеть, как очень заносчивый поступок...» - сказал Фэн Буцзюэ.

«Естественно, кто знает, что ты задумал?» - отозвался Оскар.

«О, кстати, я пришел, чтобы попросить тебя об одолжении». – В этот момент, снова заговорил Фэн Буцзюэ. – «Когда запись программы закончится, ты сможешь у меня первого взять 'закадровое интервью'?» - он сделал секундную паузу и добавил. – «Я хочу уйти пораньше».

«О... Без проблем». – Сказал Оскар. – «Я поговорю с режиссером».

«Хорошо, спасибо». – Довольно вежливо сказал Фэн Буцзюэ. – «Тогда я вернусь на свое место».

«Поспеш и осторожнее с шутками». – Сказал Оскар.

Брат Цзюэ улыбнулся, развернулся и пошел.

Оскар поглядел ему в след и подумал: Слегка властный, слегка доброжелательный... Действительно, тебя не разгадать...

.....

«С возвращением на 'Я – писатель, Ночь Воскресших'!» - после окончания обратного отсчета, Оскар снова вышел на сцену и продолжил шоу перед камерой. – «Не буду долго болтать, пришло время огласить результаты 'Завершающего штриха'!»

Он быстро подошел к первому участнику и сказал: «По традиции, мы начнем с первого участника...»

По мере опубликования итогов, на главном экране появлялись написанные участниками главы и тезисы к произведению.

Всю дорогу Оскар шутил и острил, а так же мимоходом хвалил. Он, действительно, был мастером в создании атмосферы. В этой части программы почти не было неловких моментов.

А написанные главы, действительно, все соответствовали высокому уровню. Естественно... Они все же уступали той планке, которую задал выпуск программы "Я – писатель, выпуск 'Приглашаю позвать'". В конце концов, это было состязание Воскресших. Если говорить с точки зрения силы писателей, само собой, что сидящие здесь не шли ни в какое сравнение с собравшимися тогда асами.

Примерно, минут через двадцать, Оскар, наконец, добрался до шестого участника - Фэн Буцзюэ...

«В таком случае... Давайте посмотрим, что в этом этапе для нас подготовил Поневоле». – Пока Оскар говорил эти слова, то, что за пятнадцать минут написал брат Цзюэ, появилось на главном экране.

[Наш главный герой умер...]

Эта первая фраза, которую Фэн Буцзюэ написал в последней главе.

Многие, увидев эти слова, тут же решили начать ругаться, поскольку им было тяжело даже представить, что после такого можно написать...

Но, на самом деле... Это вовсе не было ошибкой брата Цзюэ. Рассказ, что он дописал, был брошен, но автор, действительно, в предыдущей главе описал смерть главного героя. Хотя литературный стиль автора в описании торжественно-печальной и трогательной смерти главного героя был неплох, но не смог смягчить 'скоропостижный' характер его смерти. Поскольку он закончил часть описывающую смерть главного героя, на этом глава внезапно оборвалась, а дальше он прекратил писать.

Нельзя не сказать... Что конверт, который 'случайным образом' выпал Фэн Буцзюэ, действительно, был невероятно сложным. Прочим участникам достались либо рассказы со спокойными сюжетами, завершенными лишь на половину, либо правила мира были так широки, вплоть до того, что в описании автор не придерживался никакого временного промежутка. И только в его рассказе... Перед тем, как бросить, автор не забыл вонзить нож в главного героя. Строго говоря, этот рассказ уже нельзя было назвать незаконченным, он был наполовину брошенным, наполовину с открытым финалом...

Однако Фэн Буцзюэ за двадцать минут по всем правилам успешно написал главу.

[Что касается судьбы главного героя, она, действительно печальна, ни у кого не появиться даже мысли об улыбке. У него было множество дел, которые он не сделал, очень много мечтаний, которые не воплотил в жизнь, однако, все закончилось так...]

Дочитав до этого момента, зрители, по-прежнему, были преисполнены подозрений, они и предположить не могли, что последует далее.

[Но... Возможно, это и было его судьбой.

Пройдя этим путем, он заставлял нас смеяться и плакать, его успехи заставляли нас ликовать, а промахи – сочувствовать. Его храбрость вызвала у нас восхищение, а его слабости заставляли нас переоценивать свои поступки.

Он преодолевал боль и рос, справляясь с неблагоприятными ситуациями, он болтался, словно комик, стонал, как больной, размышлял, как мудрец, предавался желаниям, как дикий зверь. Он был благороден, невыносим, умен, бездарен, целеустремлен, сентиментален... Он жил, словно противоречащий сам себе сумасшедший, только для того, чтобы мы смеялись.

Если очистить его образ... Он был человеком, человеком, живущим в таком мире, который мы можем лишь представлять. Смысл его существования был лишь в том, чтобы на часок развеять нашу скуку. В конечном счете, однажды мы его забудем, так же, как забыли многих других персонажей.

Его конец не в смерти, его конец ничем не отличается от других персонажей... Это людское забвение.]

Здесь повествование было отделено абзацем.

[Вы знаете такую рыбу, как лосось? Еще в состоянии икры, люди и крупные птицы превращают

их в еду.

А тем, кому посчастливилось выжить, остается только плыть по течению и расти...

Созрев, они возвращаются на нерест, проплывают несколько тысяч километров, на пути в акваторию, где родились.

Они преодолевают водопады, дамбы, плывут против течения, упорно двигаются вперед. Избегают когтей хищников, пройдя бесконечный путь, израненные, они продолжают храбро плыть к цели.

Пройдя такой тяжелый путь, они, наконец, достигают пункта назначения, спокойных вод озера, места, где нерестились их предки. Затем, на последнем издыхании они дают жизнь следующему поколению, и их жизням наступает конец. Такой жизненный опыт, короткий, но наполненный невзгодами.

Их трупы становятся пищей других животных, их кости становятся удобрениями для растений. А их потомки... Последуют по пути своих предков, завершив миссию всей своей жизни. Хорошо зная, что в конце их ждет смерть, они, все же, следуют этим путем.

Так же, как герои бесконечных рассказов. Они приходят, устраивают перед нами яркие и неудачные представления, но, в конечном счете, они, как и лосось, проживут несколько коротких лет... И подойдут к концу своей короткой жизни.

Для них, мгновения перед нами – это все.

Смерть персонажа, это еще не конец, окончание истории, для них лишь пауза.

Потому, хоть наш персонаж еще многого не сделал, не воплотил в жизнь многих мечтаний, но, пока мы помним его, помним эмоции, что он вызвал в нас, его жизнь не была прожита зря. Пусть даже перед лицом гибели он действовал непреклонно, умирая, он ни о чем не сожалел.]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/216772>